

DOI: 10.15372/PHE20170203

УДК 378+316.7+13

УНИВЕРСИТЕТ КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ ПРОБЛЕМЫ

Т. В. Сохраняева (Москва)

Аннотация. *Статья посвящена анализу университета как сферы социального взаимодействия, рассмотрению роли современного университета в развитии социальных коммуникационных и интеграционных процессов. Проблема социального взаимодействия актуализируется в периоды неопределенности и турбулентности. В условиях трансформации и деформации традиционных социальных структур, определяющих социальные связи и отношения, важно исследовать современные социальные институты с точки зрения их интеграционной эффективности. Университет в этом аспекте рассматривается как особая форма организации социального целого. Выявлена роль университета в разработке смыслового контекста социального взаимодействия и в формировании субъектов социального действия. Показано, что современный университет одновременно движется по нескольким направлениям и траекториям, что приводит к расширению сферы активности университета и усилению его потенциала как фактора развития социальных взаимоотношений. Акцентируется идея синергетического взаимодействия как стратегического принципа функционирования современного университета. В статье также исследуются потенциал университета как пространства социализации молодежи и «третья миссия» университета в ее социальном аспекте.*

В заключение делается вывод, что университет можно рассматривать как влиятельную интегративную силу современного общества, как один из факторов обеспечения его устойчивого развития.

Ключевые слова: *инновация, университет, трансфер знаний, социальное взаимодействие, социальная миссия, открытое образование.*

UNIVERSITY AS A SPACE OF SOCIAL INTERACTION: THE CONTEMPORARY CONTEXT OF THE PROBLEM

T. V. Sokhranyaeva (Moscow)

Abstract. *The article analyzes the university as a sphere of social interaction, the role of contemporary university in the development of social communication processes and constructive social collaboration. The problem of social interac-*

© Сохраняева Т. В., 2017

Татьяна Вилевна Сохраняева – кандидат философских наук, доцент кафедры философии образования, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

E-mail: sokhran@gmail.com

Tatiana V. Sokhranyaeva – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Philosophy of Education, Lomonosov Moscow State University.

tion has become especially topical in the time of uncertainty and turbulence. Under the circumstances of transformation and deformation of traditional social structures, which determined the social connections and relations, it is important to investigate contemporary social institutions in terms of their integrational effectiveness. The university in that aspect is examined as a specific form of arranging the social whole. The role of university in the elaboration the meanings context of social interaction and in the forming the subject of social action is revealed.

It is shown that contemporary university simultaneously moves on several planes and trajectories that results in widening the space of university's activity and enhancing its potential as a factor of developing the social interrelations. Special emphasize is made on the idea of synergetic interacting as a strategic principle of functioning of the contemporary university. The article then moves on to examine the potential of the university as a space of socialization of youth and the «third mission» of the university in its social dimension. The conclusion is made that the university may be considered to be an influential integrative force of society, as a factor of providing the stability of the society.

Keywords: *innovation, university, knowledge transfer, social interaction, social mission, open education.*

Проблема социального взаимодействия является теоретически интересной и методологически значимой для понимания социальных процессов, поэтому она не раз оказывалась в фокусе философских исследований. Но не всегда она была такой актуальной, как сегодня, в эпоху турбулентности и неопределенности, когда вопросы удержания социального целого приобретают особую остроту. В условиях изменения традиционных социальных структур и институтов, определявших социальный порядок и характер социальных связей, актуальным является исследование того, как множественные современные социальные институции организуют воздействие социальных субъектов друг на друга и на социум, какие из них являются более эффективными в своей деятельности и почему.

В этом контексте интересным видится анализ университета как пространства социального взаимодействия. Пространство в такой постановке вопроса понимается как сфера деятельности и социального влияния университета. Университет как социокультурный феномен удивляет своим устойчивым присутствием в социуме и своей востребованностью в обществах с различными культурными основаниями и политической организацией («Великая хартия университетов» на сегодняшний день подписана 805 университетами из 85 стран). Одной из причин этого, на взгляд автора, является эффективность функционирования университета как пространства социального взаимодействия, интеграционный потенциал данной институции. Как «живая личность, пусть даже

коллективная» (Х. Ортега-и-Гассет) университет всегда играл важную роль в оформлении социального целого, выступая в качестве коллективного субъекта, формы и пространства организации социальной интеракции.

Целью статьи является анализ специфики университета как сферы социального взаимодействия, рассмотрение возможностей и роли современного университета в развитии процессов социальной коммуникации и конструктивного социального взаимодействия.

Пространство университета как сферы социального взаимодействия даже в «доклассический» период, не говоря уже о более поздних этапах его развития, не ограничивалось только областью его деятельности как образовательной организации, интеграционная функция которой обеспечивалась действием специфических внутрикорпоративных механизмов регулирования отношений ее членов (образовательные процедуры, иерархия, субкультурная символика, уставы, ученые степени и др.). «Промежуточное» положение в обществе как социальной структуры, автономия, публичность, интеллектуальный потенциал среды, живой диалог поколений как основа функционирования, интернациональная составляющая деятельности, возможность выполнять функцию экспертного сообщества – эти и другие особенности университета делали его центром социального притяжения и создавали тем самым возможности для широкого неформального влияния на социальные связи и отношения. Пересечение в пространстве университета интенций и интересов различных социальных групп обуславливало особую роль университета в организации межсубъектной коммуникации, его возможности регулировать и развивать отношения людей и организаций, определяло «диалогичность» и смысловую открытость университетской среды.

Следует отметить значение университета в создании смыслового контекста социального взаимодействия, связанное с его включенностью в процессы и механизмы трансляции и интеграции культуры. Заслуги университета в процессах трансляции культуры очевидны: университет не просто воспроизводил, но и производил культурные смыслы и коды, а также постоянно критически осмысливал их, осуществляя функцию критического изучения культуры. Не менее значимая роль университета раскрывается при анализе механизмов культурной интеграции. Механизмы культурной интеграции, по мнению А. Л. Доброхотова, обеспечивают появление «из хаоса культурных явлений» целостных, обладающих самосознанием культурных миров. К таким механизмам могут быть отнесены механизмы выработки социальных соглашений и норм, программы действий той или иной эпохи (утилитарные или неутилитарные) и обосновывающие их парадигмы познания, являющиеся результатом рефлексии

разума по отношению к самому себе и устанавливающие различия рациональное/нерациональное, осмысленное/неосмысленное [1, с. 267]. Как коллективный субъект производства и передачи знания университет всегда был причастен к процессам выработки парадигм познания. Как понимать знание, каков его культурный смысл, как мы трактуем разумность, какие возможны социальные проекции тех или иных «образов разума» и соответствующих им «образов образования» – все эти вопросы традиционно являлись предметом университетской философской рефлексии. Артикулированные в университетской среде смыслы транслировались затем в более широкое культурное пространство, подхватывались общественным мнением в качестве предмета дискуссий и становились элементом общественного сознания. Формируя на основе интерпретации смыслов знания представления о целях и идеальных результатах высшего образования, университет обосновывал социальные нормы и целесообразность определенных социальных стратегий и в этом смысле выступал фактором трансформации или закрепления социальных структур. Споры о том, каким быть университету, фактически всегда были спорами о том, каким быть обществу. Сохраняя и развивая смысловой универсум, нормативное поле социума, университет создавал общий смысловой контекст социального взаимодействия, задавал и/или поддерживал некую систему координат, определяющую векторы социальной активности.

Значение университета как интеграционного фактора связано и с тем, что он формировал отдельных индивидуальных субъектов социального взаимодействия, составлявших затем образованную общественность. Университетская среда приобщала индивидов не только к знаниям, но и к определенным социальным кодексам. Переживание человеком опыта бытования (существования) в *Alma mater*, принятие принципов университетского этоса как регулятива поведения способствовало формированию индивида как социального агента, приверженного определенным принципам поведения и коммуникации. Смыслом процесса социализации в пространстве университета являлась подготовка автономного субъекта определенного типа цивилизации и культуры, социальная активность которого не стихийна и деструктивна, а аргументированна и конструктивна.

Таким образом, университет традиционно выступал как значимый фактор развития социальной интеграции, что было обусловлено его спецификой как социальной институции, ролью в создании смыслового контекста социального взаимодействия, значением как пространства социализации. Университет как интеграционный механизм демонстрировал способность успешно функционировать в условиях изменений культурных доминант

и социальных императивов, синтезируя традицию и новые формы социального взаимодействия. Это давало возможность каждой новой эпохе использовать регулятивный и интеграционный потенциалы университета в целях эффективного развития социального целого.

Что характеризует современный университет как пространство социальной интеракции? В каких аспектах функция социальной интеграции реализуется современным университетом? Под «современным» автор понимает университет, ориентирующий в своей деятельности на императив инновационного развития, который сегодня воспринимается как некая «культурная универсалия» – он присутствует в системах социальных целей стран, представляющих совершенно разные культурно-исторические типы. В этом контексте доминирующей моделью высшей школы становится университет инновационного типа, специфика которого обуславливается взаимосвязанным единством трех основных функций: обучения, исследования, а также разработки и передачи обществу инновационных продуктов интеллектуальной деятельности (трансфер знаний).

Сегодняшнее возрастание роли университетов в жизни социума сопровождается их движением в сторону структурного и функционального усложнения, что является результатом действия многих факторов, каждый из которых формирует определенное измерение университета. Р. Барнетт отмечает, что современный университет движется одновременно в нескольких плоскостях и между несколькими полюсами как целями развития. В результате пересечения плоскостей и траекторий движения возникают «онтологические наложения» в структуре университета, поскольку она формируется с учетом глобальных трендов и локальных задач развития, сегодняшних реалий университета и его будущих возможностей, потребностей развития его отдельных элементов и университета как целого [2, с. 14]. Университет становится все более многомерным объектом, который можно метафорически определить как открытую систему. Основанием для употребления метафоры является широкий выход университета в своей деятельности в многочисленные не-университетские пространства и постоянный обмен информацией и ресурсами с внешней средой.

Движение «вовне» необходимо университету, так как сегодня многие параметры его деятельности, имидж и позиция на рынке образовательных услуг зависят от успешного сотрудничества с многочисленными внешними структурами и потребителями производимой университетом продукции. Но выход университета за его «пределы» востребован и обществом, поскольку развитие сотрудничества с университетом по линии его основных и производных от основных функций является перспективным и выгодным для большого количества социальных агентов меж-

дународного, национального и локального уровней. В результате этого встречного движения происходит существенное и беспрецедентное расширение «универсума» университета, что усложняет процессы управления и функционирования, но усиливает авторитет и влияние университета как социального интегратора. Будучи сложной системой, университет встраивается или становится центром разветвленных сетей сотрудничества, что влечет за собой возрастание разнообразия состояний системы, создает для университета возможности выступать в новых ролях в обществе и, соответственно, конструировать новые межорганизационные и межинституциональные связи.

Расширение пространства современного университета создает не только преимущества, но и риски для его функционирования, поскольку возникает опасность утраты им целостности, в то время как «уникальным продуктом» (С. Фуллер) деятельности университета является он сам как некая целостность. Университет должен поддерживать свое структурное единство, не допуская разграничений элементов по принципу экономической эффективности, что предполагает и сохранение разнообразия отраслей университетского знания, в том числе таких совершенно не коммерческих, как философия и филология. Это ставит перед университетом задачи поддержания горизонтальных связей системы, развития заинтересованного сотрудничества и кооперации ее внутренних элементов. В условиях «пролиферации» структурных подразделений, интенсивного развития периферии университета, необходимости осуществления междисциплинарных исследований важным является не только административное регулирование отношений между частями целого, но и развитие чувства единства и общности («togetherness») у членов современной университетской корпорации, утверждения парадигмы синергетического действия как основы организационной культуры университета. В ситуации постоянного движения в новые пространства соединение людей и объединение усилий внутренних и внешних элементов открытой системы университет становится важным условием его эффективного функционирования, а также осуществления им культурной миссии – быть «миром без границ», быть уникальным по масштабам действия «сообществом коммуникации» (Ю. Хабермас). Имеющее сегодня место использование идеи «синергетического университета» для обоснования принципов институциональной стратегии учреждения высшего образования [3], акцентирует, на наш взгляд, значение современного университета как социального аттрактора, как института, который более всего способен органично связывать идеи знания, технологий, рынка, глобального мира, опосредовать отношения социальных сил, способствуя обеспечению устойчивого состояния социума.

Выше отмечалась важная роль университета в социализации молодежи и развитии диалога между поколениями. В какой мере современный университет осуществляет эту функцию? Хотя реалии Новейшего времени, связанные с массовизацией, коммерциализацией и политизацией высшего образования, серьезно скорректировали представления о возможности университета готовить для общества автономных граждански ответственных субъектов, значение данной институции как пространства и механизма социализации молодежи в современных условиях остается важным. Автор согласен с точкой зрения А. А. Аузана, считающего, что при всех негативных следствиях массовости университетского образования и связанного с этим снижения его качества современное высшее образование формирует определенный тип людей, ценности и поведенческие установки которых позволяют характеризовать их как средний класс и делать вывод об их подготовленности к рациональному конструктивному социальному взаимодействию. И хотя такие люди неминуемо несут в себе характеристики «среднего человека» как субъекта познания (что может быть объяснено в свете теории ограниченной рациональности Г. Саймона), их формирование можно рассматривать как положительный социальный эффект высшего образования [4]. С этой точки зрения даже экономически не результативный университет может оцениваться как социально эффективный в той мере, в какой он реализует цивилизующую функцию.

При таком подходе открываются иные ракурсы рассмотрения проблемы оценивания качества образования. Критерием качества образования могут выступать не только измеряемые количественные показатели результатов обучения (их важность не оспаривается), но и личностные изменения, связанные с процессом обучения в университете, жизненные смыслы, задаваемые университетским образованием, социальные связи и отношения, порождаемые университетской средой. Изменение восприятия студентом себя, мира и социального окружения – результат, который трудно формализовать, он остается «невидимым» в современных системах оценивания, в то время как является очень значимым для общества. На фоне процессов, создающих поле высокого напряжения в социуме: неуправляемых миграций, демографических сдвигов, экологических катастроф, этнических конфликтов и др., задача формирования субъектов, ориентированных в социальном поведении на ценности толерантной коммуникации, гуманного действия и конструктивного взаимодействия, является чрезвычайно важной.

Современный университет, на наш взгляд, обладает большим потенциалом формирования людей такого типа. Во-первых, важным фактором развития «объемного», исключаяющего односторонность видения социальных

проблем выступает живой диалог между и внутри поколений, осуществляемый как непосредственно в образовательной практике, так и во многих других видах общеуниверситетской деятельности. Во-вторых, фундаментальными принципами университетской жизни является толерантное взаимодействие, отвергающее нетерпимость и утверждающее открытость для культурного диалога. В-третьих, характерное для современного университета разнообразие возможностей приложения своих сил в сочетании с отсутствием жестких механизмов принуждения в социализации позволяет человеку достаточно свободно делать собственный и уважать чужой выбор в общении и деятельности. В-четвертых, в условиях интернационализации высшего образования университет выступает некоей моделью поликультурного мира, утверждая практикой своего функционирования возможности интеграции на принципах рациональной коммуникации и признания равноправия как равенства различий.

Возрастание интеграционного потенциала университета связано также с его участием в жизни регионального или локального сообщества, что можно рассматривать как реализацию «третьей миссии» университета в ее социальной проекции. Университет включается в решение социальных проблем и в процессы обеспечения качества жизни сообществ разных уровней, и в этих взаимодействиях раскрываются дополнительные смыслы трансфера знаний, осуществляемого академическим сообществом: развитие гражданской культуры людей, их умения анализировать социальные процессы и культурные тенденции, формировать принципы деятельности в соотнесении с критериями социального благополучия. Сегодня университет может на новом уровне выполнять традиционную функцию университетской корпорации – быть «лицом», объединяющим центром и форумом местного сообщества. Оставаясь в своей образовательной деятельности элитарным элементом общественной жизни даже в условиях массовости высшего образования, университет в своем гражданском функционировании стремится быть выражением идеи эгалитарности.

Отдельно необходимо отметить новые возможности диалога университета и общества, появляющиеся в связи с активным участием университетского сообщества в развитии открытого образования. Значение открытого образования целесообразно оценивать не только в аспекте сертифицируемых образовательных результатов, но и в более широком социальном контексте в связи с проблемами сохранения и укрепления человеческого потенциала, развития социальных контактов, ресоциализации и преодоления маргинализации как отдельных индивидов, так и социальных групп. Современный университет, развивая принцип открытости, вовлекая большие контингенты людей в социальную коммуникацию, создает условия для возникновения социальных инициатив

и неформальных общественных структур, способствуя тем самым развитию гражданского общества.

Переживаемая эпоха социальных трансформаций и турбулентности, очевидная «переходность» культурной ситуации создают сложности в выборе сценария развития среди ряда альтернативных для любой социальной институции. Но, как показывают современные исследования, для образовательной системы условия неопределенности создают не только риски, но и перспективы [5], и практика функционирования университета инновационного типа может, по нашему мнению, рассматриваться как подтверждение этого вывода. Р. Барнетт отмечает, что университет не обречен жить «в руинах», поскольку обладает устойчивостью и потенциалом встраивания в новые горизонты. Это дает основание для понимания сути современного университета как «соединения, комбинации структур и идей, сил и возможностей, прошлого и будущего, лежащих в основе механизмов и воображаемых вариантов» [2, с. 15]. Разделяя эту позицию, отметим, что видение университета как субъекта развития процессов социальной интеграции должно быть обязательным элементом названной комбинации идей. Современный университет является уникальным пространством социального взаимодействия, которое постоянно расширяется вследствие функционирования университета в ситуации открытости и неопределенности. В качестве интеграционной силы современного общества университет выступает одним из факторов обеспечения его устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Доброхотов А. Л.** Философия культуры. – М., 2016. – 556 с.
2. **Barnett R.** Understanding the University: Planes and Possibilities (and even Poetry) // Annual Newsletter of the Philosophy of Education Society of Great Britain (PESGB). – 2016. – P. 14–16.
3. **The Institutional Strategy of the TU Dresden «The Synergetic University».** – [Electronic resource]. – URL: https://tu-dresden.de/tu-dresden/newsportal/ressourcen/dateien/broschueren/Broschuere_Zukunftskonzept.pdf?lang=en (дата обращения: 13.03.2017).
4. **Аузан А. А.** Миссия университета: взгляд экономиста // Вопросы образования. – 2013. – № 3. – С. 266–286.
5. **Бегалинова К. К., Косенко Т. С., Наливайко Н. В.** Принцип неопределенности в образовании как социально-философская проблема // Философия образования. – 2016. – № 2(65). – С. 122–128.

REFERENCES

1. **Dobrokhoto A. L.** (2016). *Philosophy of Culture*. Moscow, 556 pp. (In Russian)
2. **Barnett R.** (2016). Understanding the University: Planes and Possibilities (and even Poetry). *Annual Newsletter of the Philosophy of Education Society of Great Britain (PESGB)*, pp. 14–16.

3. **The Institutional Strategy of the TU Dresden «The Synergetic University».** [Electronic resource]. Available at: https://tu-dresden.de/tu-dresden/newsportal/ressourcen/dateien/broschueren/Broschuere_Zukunftskonzept.pdf?lang=en (accessed: 03.13.2017).
4. **Auzan A.** (2013). University Mission: An Economist's Perspective. *Voprosy obrazovaniya [Educational Issues]*, no. 3, pp. 266–286. (In Russian)
5. **Begalinova K. K., Kosenko T. S., Nalivayko N. V.** (2016). Uncertainty Principle in Education as a Socio-philosophical Problem. *Filosofiya obrazovaniya [Philosophy of Education]*, no. 2(65), pp. 122–128. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Ashwin, P. (2016). Why Would Going to University Change Anyone? The Challenges of Capturing the Transformative Power of Higher Education in Comparisons of Quality. *Educational Issues*, no. 1, pp. 21–32. (In Russian)

Alasheev, S., Kogan, E., Tyurina, N. (2016). Employer Attractiveness of Universities: Measurement Approaches. *Educational Issues*, no. 4, pp. 186–206. (In Russian)

Carnoy, M., Kuzminov, Y. (2015). Online Learning: How It Affects the University Structure and Economics. Panel discussion. *Educational Issues*, no. 3, pp. 8–43. (In Russian)

Carnoy, M., Loyalka, P., Dobryakova, M., Dossani, R., Froumin, I., Kuhns, K., Tilak, J., Wang, R. (2014). *University Expansion in a Changing Global Economy. Triumph of the BRICs?* Moscow, 528 pp. (In Russian)

Collini, S. (2016). *What are Universities for?* Moscow, 264 pp. (In Russian)

Etzkowitz, H. (2010). *Triple helix: Universities-Industry-Government Innovation in Action.* Tomsk, 238 pp. (In Russian)

Franc, M. (2016). Ideal in the Modern World. Role of Universities. *Filosofiya obrazovaniya [Philosophy of Education]*, no. 9, pp. 23–35. (In Russian)

Petrov, V. (2016). University in the Conditions of Globalization: Organization, Structure, Management. *Filosofiya obrazovaniya [Philosophy of Education]*, no. 4, pp. 20–29. (In Russian)

Принята редакцией: 20.03.2017